

Вряд ли есть необходимость как-то особенно представлять народного артиста СССР Соса Саркисяна. Он известен как актер номер один армянского театра и кино. И соотечественники его хорошо знают, как интеллигента с большой буквы. После начала карабахских событий в 1988 году С. Саркисян занялся политикой. Был избран народным депутатом СССР. Наверняка его предельно искреннее интервью о сегодняшнем дне Армении вызовет неоднозначную реакцию в республике. Однако это его право — высказывать свое мнение по любым острым вопросам.

— По решению Верховного Совета Армении в республике не проводился Всесоюзный референдум 17 марта по вопросу о сохранении Союза. Постановлением местного парламента решено было заменить Всесоюзный референдум республиканским, проведение которого не за горами — 21 сентября. Вопрос там будет однозначным: хотим ли мы видеть Армению независимой и вне состава СССР? А что вы думаете обо всем этом?

— Суть в том, какую Армению мы хотим видеть независимой. Без Арцаха (Нагорный Карабах. — Прим. ред.), Зангезура, без двухмиллионной внутрисоюзной диаспоры?.. Кому тогда будет нужен оставшийся небольшой пятачок земли под названием Армения? Вот главный вопрос, на который должны ответить те, кто ратует сегодня за независимость. А между тем на пути к ней, стремясь к выходу из Союза, мы уже потеряли Геташен, на очереди Шаумяновский район. Дальше будет хуже. Как шагреневая кожа: чем ближе к цели — независимости, — тем больше она будет уменьшаться. В конечном итоге нам придется отказать от борьбы за Карабах, Нахичевань, от Западной Армении, и в конце концов там вытравится все армянское. Это станет нашим концом. Нация канет в бездну истории. Мы просто заставим армян ассимилироваться там, где они живут.

Независимость, оплаченную ценой исчезновения моих соотечественников, я принять не могу.

Конечно, любой народ на воле идей свободы и независимости можно на какое-то время ввести в заблуждение. Так, как это было в начале борьбы за Карабах. Но сегодня — она зашла в тупик. Мы здорово ее начали, но не хватило мудрости отказаться от митингового дурмана, сделать ее поэтической, меньше болтать и больше делать. Да притом оказалось — не за Карабах поднимали народ на этой волне те, кто делал «свою политику». Понял ли это народ до конца? Думаю, нет.

— Наверное, так думать не вы один. Давайте попробуем сделать прогноз насчет результатов референдума 21 сентября...

— Я лично думаю, что мы останемся в Союзе. Армянская независимость — это развитие в равномощном движении. Зачем шарахаться влево, вправо, забегать вперед, через что-то перепрыгивать? Лишняя трата сил. В конце концов жизнь всегда возвратит нас туда, где мы должны быть.

— Сегодня в республике господствует мысль о том, что все наше прошлое — это сплошная тьма, и только сейчас мы выходим в новый, светлый мир освобождения от рабства. Вы согласны с этим?

— Мысль, знакомая еще с двадцатых годов. Но ведь мы создали великую культуру. Даже в последние тяжелые 70 лет имеем (будем считать) — вопреки тоталитарному режиму — огромные успехи в науке, искусстве, литературе, спорте. Уже только это доказывает, что мы, армяне, никогда не были рабами, ибо рабы культуры не создают. Поэтому говорить, что мы были рабами, преступно по отношению к народу, который не устал давать талантливейших драматургов, актеров, писателей, медиков, инженеров, купцов, военачальников. А нам просто все время пытаются внушить, что мы были ничто-

жеством. На мой взгляд, это тонко рассчитанный психологический ход, цель которого — лишить народ его великого прошлого.

Я всю сознательную жизнь не принимал большевизм, не приемлю и сегодня. Однако 70 лет — промежуток истории, наполненный не только плохим. Мы никогда не были настолько армянами, никогда не имели миллионной столицы. Конечно, большевики предали интересы Армении в угоду Турции. Это факт. Но ставить в вину рус-

С. САРКИСЯН:

«Я СЛИШКОМ ЛЮБЛЮ РОДИНУ, ЧТОБЫ ЕЮ РИСКОВАТЬ»

ской нации октябрьский переворот — исторически абсурдно. В борьбе с большевизмом русский народ в гражданской войне пролил море крови, пожертвовал лучшей частью нации. Русская интеллигенция билась и в открытом бою, и в большевистских застенках до последнего времени.

Хочу, чтобы все поняли. Я — за русскую ориентацию, за союз с Россией. За несколько веков мы сплели тысячи нитей, связывающих нас с Русью и духовно, и экономически. Я это оцениваю как приобретение, как национальный капитал. Армянский и русский народы духовно родственны. Бесмысленно все это стирать!

Легкомысленны те, кто сбрасывает со счетов Россию. Во всех отношениях, если она империалистическая, это страшно, и надо быть тысячу раз осторожными с ней. А если она свободна, но мы почему-то порываем с Россией, то это уже во вред себе, абсурд.

— Однако антирусские настроения. Бой русскому языку — не оторвут ли они нас от России, ее культуры?

— Давайте уточним. В Армении нет антирусских настроений (о частностях не будем). Есть антиармянские настроения в России. И это благодаря официальной пропаганде.

Что касается языка, то это понятно. Большевики ведь дали все национальное, в том числе и язык. Русифицировали все, и не ради русских, ради имперских интересов. Они бы и русский народ заставили говорить на китайском, если бы это потребовалось для построения «мирового коммунизма».

Воспротивление русскому языку — волна временная, она пройдет, как только утвердится наше национальное образование. Жизнь заставит нас учить те языки, которые нам нужны. А нужны и русский, и английский, и персидский, и арабский, и турецкий. русская же культура — одна из самых великих в

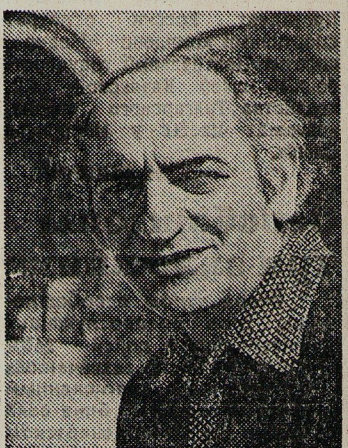
мире, отказываясь от нее, мы рискуем стать папуасами. Гоголь, Чехов, Солженицын — это и мои писатели, зачем мне обрадывать себя?

— Боюсь все же, далеко не все в республике разделяют вашу точку зрения, особенно когда речь идет о независимости Армении, ее будущей ориентации.

— Я уже говорил, что единожды можно всех, весь народ ввести в заблуждение разными призрачными выгодами. Но армянский народ имеет огромный опыт катастроф, это и исходная точка нашего поведения, и подспудная память мышления. Надо считаться с устоявшейся психологией народа, которую непросто сломать. Ведь 70 лет мы были в составе великой державы, границы наши надежно закрыты, сапог аскера не топтал наших детей. Мы привыкли ко многому, мы хотим многого, но ни в коем

соображениях, теперь — по языковым? Что это за независимая и свободная республика, если часть ее граждан, мягко говоря, чувствует себя неудобно?

Один из беженцев сказал: «В Баку нас били потому, что мы армяне, а тут бьют за то, что мы не армяне...» Проблема беженцев из социальной превратилась в психологическую. Психологический дискомфорт, духовная неустроенность умножают все остальные невзгоды. Не по вине своей они не владеют армянским. Судьба такова. Мудро ли, гуманно, патриотично ли, в конце концов, превращать родной язык в средство пытки для взрослого человека? Жаловаться некому. Иные новые руководители демократы приобретают бронированные контуры фигуру прежнего руководства, появляется окружение, поющее дифирамбы, все явственнее проступают и силуэты блюстителей «чистоты идей» — серых кардиналов. Страх, неуверенность — это и есть рабство!

— Кстати, раз уж мы заговорили об этом. Ваше мнение о сегодняшней кадровой политике?

— Государственный механизм работает по-старому. У меня складывается такое впечатление, что командно-административный аппарат день ото дня растет, увеличивается количество чиновничьих мест.

И еще одно наблюдение: в республике — ажиотаж, эдакая толкотня у государственной кормушки... Не власть поменяли — людей у власти. А система живет.

— К какому же обществу мы, по-вашему, идем?

— Не могу сказать. Но в одном твердо уверен: для того чтобы капитализм построить, нужен доблестный труд, а не митинги, болтовня, политиканство... Многие работают в «должности патриотов», но это не труд. Все, впрочем, надеются на крестьян. Мол, отдали землю — сейчас заживем. Однако чтобы получить, надо на крестьянина работать. Дать ему воду, малую технику, семена, корма, химикаты и еще много другого, чего у него нет. Но «патриоты» об этом вряд ли думают. Впрочем, и иные политики тоже.

— Заключительный вопрос. Как вы думаете, продолжит ли вашу политическую деятельность?

— Громко сказано — я не политический деятель и таким себя не считал никогда. Просто я внутренне обеспокоенный гражданин своей республики. Все страшно запуталось, все время хочется куда-то уйти. А ведь просто — некуда...

Что же касается звания депутата, то я ищу возможности отказаться от него, ибо смысла в нем уже не вижу никакого.

Беседа вел
А. АРАКЕЛЯН.

ЕРЕВАН.